

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ТУРЦИИ 1970-Х ГГ. И ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ 12 СЕНТЯБРЯ 1980 ГОДА

© 2020

Товсултанова М.Ш.¹, Товсултанов Р.А.¹, Галимова Л.Н.²

¹Чеченский государственный университет (г. Грозный, Российская Федерация)

²Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева
(г. Ульяновск, Российская Федерация)

Аннотация. В 1970-е годы Турция находилась в состоянии политической турбулентности. Слабые коалиционные правительства часто сменялись и не могли навести порядок в стране. Улицы городов превратились в арену сражений различных вооруженных радикальных группировок националистического, коммунистического, исламистского и сепаратистского толков. За 9 лет, с 1971 по 1980 гг., в Турции у власти сменилось 10 правительств. Политический кризис сопровождался и экономическим спадом, выразившимся в гиперинфляции и росте внешнего долга. Хаос и анархия вызвали недовольство ситуацией в стране у турецких финансовых кругов и генералитета и привели к возникновению идеи военного переворота, уже третьего в республиканской истории Турции. Госдеп США был крайне озабочен ситуацией в Турции, надеясь обрести надежное прикрытие против дальнейшего экспорта коммунизма и исламизма на Ближний Восток, одобряя возможность переворота. Возглавил переворот начальник Генерального штаба К. Эврен. Политические события второй половины 1970-х годов позволяют сделать вывод, что, несмотря на заинтересованность в нем финансовых и военных кругов США, военный переворот 12 сентября 1980 г. имеет преимущественно внутривнутриполитические причины.

Ключевые слова: 1970-е годы; радикализм; террор; вендетта; Народно-республиканская партия; Партия справедливости; Партия национального действия; Партия народного спасения; маоисты; бозкурты; исламисты; Демирель; Эджевит; Эрбакан; Тюркеш; Эврен; 12 сентября 1980 г. военный переворот.

TURKEY'S POLITICAL CRISIS OF THE 1970S AND THE MILITARY COUP ON SEPTEMBER 12, 1980

© 2020

Tovsultanova M.S.¹, Tavsultanov R.A.¹, Galimova L.N.²

¹Chechen State University (Grozny, Russian Federation)

²Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation B.P. Bugaev (Ulyanovsk, Russian Federation)

Abstract. In the 1970s, Turkey was in a state of political turbulence. Weak coalition governments changed frequently and could not bring order to the country. The city streets turned into an arena of battles for various armed radical groups of nationalist, communist, Islamist and separatist persuasions. For 9 years from 1971 to 1980, 10 governments changed in Turkey. The political crisis was accompanied by an economic downturn, expressed in hyperinflation and an increase in external debt. Chaos and anarchy caused discontent among Turkish financial circles and generals with the situation in the country and led to the idea of a military coup, already the third in the republican history of Turkey. The US State Department was extremely concerned about the situation in Turkey, hoping to find a reliable cover against further exports of communism and Islamism to the Middle East, approving the possibility of a coup. The coup was led by the chief of the General Staff K. Evren. Political events of the second half of the 1970s allow us to conclude that, despite the interest of the financial and military circles of the United States in it, the military coup on September 12, 1980 had mainly domestic political reasons.

Keywords: 1970s; radicalism; terror; vendetta; People's Republican Party; Justice Party; National Action Party; People's Salvation Party; Maoists; Bozkurs; Islamists; Demirel; Ecevit; Erbakan; Turkish; Evren; September 12; 1980 military coup.

Попытка военного переворота в Турции в июле 2016 года вновь привлекла внимание исследователей к проблеме природы, экономических и политических предпосылок, механизмов и движущих сил военных переворотов второй половины XX в. в этой стране. В предыдущих своих публикациях мы разбирали причины и последствия переворотов 1960 и 1971 гг. В данной статье мы анализируем поляризацию политических сил в 1970-е гг. и переворот 1980 г. как рубежную дату, положившую конец особой эпохе в турецкой истории, известной как «Вторая республика» (1960–1970-е гг.).

12 марта 1971 года в Турции произошел второй по счету военный переворот, пресекший развитие

просоветского левого заговора в армии, участники которого готовили собственный переворот с целью утверждения в стране однопартийного левого режима баасистского типа. 18 марта 1971 года из армии были уволены 8 генералов, 8 полковников и около ста офицеров рангом ниже, заподозренных в участии подготовки левого переворота [1, с. 283]. Вновь пришедшие к власти военные, стремясь создать надпартийное правительство, приемлемое и для умеренно левых сил, выдвинули на должность премьер-министра депутата от провинции Коджаэли, члена левого крыла НРП Нихата Эрима. В целях компромисса с ПС 26 марта Н. Эрим покинул ряды НРП и в тот же день был избран 13-м премьер-министром Турции

[2, p. 150]. Однако новое правительство также оказалось неготовым к эскалации левого радикализма. В апреле 1972 года премьер-министром стал бывший министр обороны Ф. Мелен, уступивший ровно год спустя премьерский пост Н. Талу. Эти два правительства также были слабы и полностью подконтрольны военным. В конституцию страны в этот период были внесены поправки, ограничившие демократические свободы и укреплявшие власть военных. В частности, были учреждены суды государственной безопасности [3, с. 63]. Однако принятые военными меры оказались недостаточными для окончательной стабилизации в стране.

На выборах 14 октября 1973 года одержала победу Народная республиканская партия во главе с Бюлентом Эджевитом, аккумулировав в свою пользу голоса всех левых. Не сумев сформировать парламентское большинство, НРП заключила неожиданную коалицию с правыми клерикалами из вновь созданной Нежметдином Эрбаканом Партии национального спасения (ПНС), набравшей 11,8% [4]. В 1974 году правительство Б. Эджевита провело масштабную амнистию, выпустив из тюрьмы множество политических экстремистов, в основном левого толка, что не могло не сыграть роли в общем ухудшении ситуации в стране [5, p. 201].

В июле-августе 1974 г. турецкая армия заняла северную половину острова Кипр. В ответ страны ЕС объявили Турции экономическое эмбарго, что вкупе с резким скачком цен на нефть сильно ударило по экономике страны. Быстро рос внешний долг. Среднегодовой рост цен в стране составил 19% [6, с. 113, 116]. В том же году из-за разногласий по кипрскому вопросу, а еще более из-за завышенных ожиданий Б. Эджевита о возможности собственного успеха на досрочных выборах, распалась коалиция НРП и ПНС. В декабре 1974 года сформировалась коалиция, известная как «Националистический фронт» («Milliyetçi Cephe»). В нее вошли консервативная Партия справедливости, исламистская Партия национального спасения, Республиканская партия доверия и Партия националистического действия. 12 апреля 1975 г. с перевесом в четыре голоса предложенный Националистическим фронтом список правительства был одобрен парламентом [7, s. 524, 528]. Премьер-министром был назначен лидер самой сильной в коалиции Партии справедливости Сулейман Демирель. Новому правительству с первых же дней своей работы пришлось столкнуться с большими трудностями. К 1975 году страна находилась в тяжелой социально-экономической ситуации. Буксовали мероприятия, направленные на индустриализацию и электрификацию восточных районов страны, строительство жилья в Стамбуле и в других быстро растущих городах [8, s. 281].

Однако главной проблемой страны являлся политический раскол страны. Даже в полиции в 1975 году возникли два противостоящих друг другу политических крыла – правое «Пол-Бир» и левое «Пол-Дев». Деятельность полиции оказалась практически парализованной [9, с. 185]. Столкновения происходили не только на улицах городов и в сельской местности, но даже в парламенте страны. В феврале 1976 г. в его стенах произошла массовая драка, в ходе которой депутат от НРП Д. Пайдаш избил депутата от ПС от-

ставного генерала А. Эльверди. Во время драки несколько депутатов схватились за огнестрельное оружие, однако так и не пустили его в ход. Драка в парламенте имела громкий международный резонанс. Прошедшие в июне 1977 г. муниципальные выборы показали рост популярности НРП, набравшей 41%. Сначала С. Демирель продолжал править в коалиции с Националистическим фронтом, но в январе 1978 года Б. Эджевит смог снова вернуть власть с помощью некоторых депутатов, перешедших из конкурирующих партий в НРП [10, s. 497].

Беспрецедентное политическое насилие вспыхнуло в Турции в конце 1970-х годов. Общее число погибших в ходе противостояния правых и левых сил оценивается в 5241 человека, при этом в конце десятилетия ежедневно совершалось в среднем около 10 убийств [11; 12, с. 209]. Большинство жертв развернувшейся вендетты составляли малоизвестные молодые люди, чья смерть стала частью обыденных ежедневных сообщений в прессе и мрачной статистики.

Появление левых террористических организаций в начале 1970-х годов и массовое политическое насилие в 1976–80-х годах находилось под непосредственным влиянием ряда специфических факторов, которые выступили в качестве движущих сил вооруженного экстремизма. Главной среди них была активная поддержка революционных идеологий и стратегий со стороны недовольных левых интеллектуалов, журналистов, писателей и студентов [5, p. 199]. Левая идея в Турции абсорбировала в себе влияние нацизма, баасизма, революционного романтизма в духе Че Гевары, маоизма и в гораздо меньшей степени идеи коммунизма советского типа, казавшейся молодым туркам слишком умеренной и косной [13, p. 3]. Большим влиянием левый лозунг пользовался среди религиозных и национальных меньшинств, особенно среди алевитов, курдов и армян. В этот период возникают курдские лево-сепаратистские группы «Бохоз», «Пале», «Брюск», «Хевра», впоследствии объединившиеся в «Рабочую партию Курдистана», действующую до сих пор [9, с. 187]. В 1975 г. возникла армянская террористическая группировка АСАЛА, организовавшая охоту на турецких дипломатов по всему миру и убившая 36 из них, а также устроившая ряд взрывов на турецких рынках [14].

Однако несомненно, что в эскалации вооруженной конфронтации были повинны как левые, так и правые экстремисты. Под руководством ветерана-ультранационалиста отставного полковника Алпаслана Тюркеша Партия национального действия организовала тренировочные сборы для крайне правых студентов-боевиков («коммандос»). В результате этой деятельности возникли такие экстремистские националистические организации, как «Ассоциация идеалистических клубов», «Союз идеалистического пути» и «Молодежная организация идеалистов». В общественном сознании «идеалисты» были больше известны как «бозкурты» («серые волки»). Общая численность отрядов бозкуртов к концу 1970-х приближалась к отметке в 100 тысяч бойцов [9, с. 184].

В 1977 году в боях между правыми и левыми боевиками погибло более 300 человек. Самым известным фактом их столкновения является бойня на площади Таксим, когда из-за стрельбы по первомайской демонстрации началась давка. Лица, стоявшие

за расстрелом демонстрантов, неизвестны до сих пор. 8 октября 1978 г. в стамбульском районе Бахчиэвли были убиты семь студентов-леваков. 24 марта 1978 г. бозкурты убили прокурора Догана Оза, расследовавшего их связи с госаппаратом. Вскоре была обстреляна штаб-квартира ПНД. Бозкурты приписали эту акцию левым, но спустя 32 года один из их бывших лидеров Х. Кырджи обвинил в организации данного нападения и некоторых других терактов организаторов будущего переворота [15].

В сентябре 1979 года был убит глава полиции региона Адана Джеват Юрдакул. В 1979 году правый террорист, прославившийся позже покушением на папу римского Иоанна Павла II, Мехмет Али Агджа убил редактора либеральной газеты «Миллет», близкого друга Б. Эджевита Абди Ипекчи. Предположительно, правыми радикалами был убит ученый и писатель Бедреттин Чёмерт, участвовавший в расследовании деятельности правых радикалов. В декабре 1979 г. неустановленными лицами был убит профессор Джавит Тютенгил [16]. По сути, со стороны правых это были удары по имиджу вновь пришедшей к власти НРП во главе с Б. Эджевитом.

Правый террор не ограничивался только бозкуртами. Сторонники Н. Эрбакана также сформировали собственные боевые отряды суннитских боевиков – «акынджы», вооруженные мачете. Суннитские боевики в основном боролись с алевитами, многие из которых исповедовали крайние кемалистские или откровенно коммунистические взгляды. Города центральной Анатолии со смешанным населением из суннитов и алевитов, такие как Бингёл, Кахраманмараш, Сивас, Чорум, превратились в арену практически непрерывной кровавой вендетты. Самые кровопролитные столкновения начались после того, как 22 декабря 1978 года в Кахраманмараше произошел теракт во время показа «антикоммунистического» фильма. По городу быстро разнеслись слухи, что взрывное устройство было установлено левым боевиком. На следующий день были убиты два школьных учителя, известных своими левыми взглядами. В последующие дни в городе развернулись настоящие бои. На стороне суннитов выступили правые боевики, как акынджы, так и их союзники – бозкурты, а на стороне алевитов – левые боевики из числа маоистов и курдских националистов. К тому времени, когда армия приступила к наведению порядка, 109 человек, большинство из которых были из общины алевитов, были убиты и более 170 серьезно ранены, было разрушено 552 дома и 289 офисных и рабочих помещений. Англоязычная газета «Тюркиш дейли ньюз» назвала эти события «Малой гражданской войной» [5, p. 204]. В 14 провинциях было введено военное положение [17, s. 352].

Представители крупных капиталистических кругов были раздражены политической нестабильностью и настойчиво выражали надежду на формирование однопартийного правительства. Тем временем на прошедших в 1979 году выборах НРП набрала 29% и уступила власть ПС. Демирель в четвертый раз за десять лет стал премьер-министром страны [7, s. 534]. Еще большее недовольство хаос и анархия в стране вызывали среди офицерства. Еще за год до переворота начальник турецкого генерального штаба генерал Кенан Эврен обсуждал с генералом Хайда-

ром Салтыком и Нуредином Эрсином, стоит ли устраивать переворот против правительства Б. Эджевита или ограничиться серьезным предупреждением. В ходе данных обсуждений К. Эврен убедился в готовности всех руководителей вооруженных сил поддержать военный переворот.

21 декабря 1979 года генералитет выработал статью меморандума, который 1 января нового 1980 г. К. Эврен вручил через президента Ф. Корутюрка лидерам двух крупнейших парламентских фракций – С. Демирелю и Б. Эджевиту. Меморандум содержал призыв: «Всем конституционным организациям достичь единства, солидарности и взаимной поддержки, с тем, чтобы спасти страну от всех опасностей и вывести ее из тупика, в котором она находится». Если конституционные органы не выполнят содержащихся в документе требований, говорилось, что «армия выполнит свой долг по охране и опеке республики» [18, p. 92], то есть содержалась прямая угроза повторения событий 1960 и 1971 гг. В скорейшей нормализации ситуации в стране как восточном форпосте было заинтересовано руководство НАТО. Потеряв после Исламской революции в Иране своего основного союзника в регионе, госдеп США был крайне озабочен ситуацией в Турции и в консультациях с турецкими военными выражал надежду обрести в ней надежный заслон против дальнейшего экспорта коммунизма и исламизма на Ближний Восток, что можно толковать как одобрение возможного переворота [2, p. 178–179].

В марте 1980-х гг. состоялось совещание генералов-заговорщиков, на котором они, учитывая опыт прошлых лет, пришли к необходимости совершить переворот как можно скорее, дабы нижестоящие офицеры сами не соблазнились перспективой «взять дело в собственные руки». Вместе с тем генералы осознавали, что общественное мнение может не принять их переворот, с учетом формирования нового очередного правительства С. Демиреля, и предоставили ему время проявить себя. Однако и на этот раз правительство С. Демиреля оказалось не в силах покончить с террором. 11 апреля 1980 г. правый террорист убил известного левыми взглядами радиоведущего У. Кафтанджиоглу. 27 мая 1980 г. левые радикалы из группировки «Дев-Сол» убили бывшего министра по делам таможни и монополий, члена руководства ПНД Г. Сазака. В ответ два дня спустя бозкурты атаковали левых алевитов в Чоруме. 19 июля 1980 года боевики левой террористической организации «Дев-Сол» застрелили бывшего премьер-министра Н. Эрима, в период правления которого были казнены кумиры левой молодежи – создатели «Дев-Сол» Д. Гезмиш и два его соратника. В свою очередь 22 июля бозкурты убили лидера общетурецкого профсоюзного движения К. Тюрклера. Участились нападения на военных в курдских районах [5, p. 215]. В августе разгул насилия продолжался, и от рук террористов обеих группировок погибло еще 20 человек. Таким образом, кровавая вендетта в духе «свинцовых семидесятых» угрожала продолжиться и в новом десятилетии. Считается, что все перечисленные убийства также повлияли на решение военных ускорить время проведения переворота [19].

Согласно заранее принятым договоренностям, 11 сентября 1980 г. К. Эврен объявил всеобщую тре-

вогу в армии. В ночь с 11 на 12 сентября 1980 г. совместными действиями военных, жандармерии и Национальной разведывательной организации был совершен государственный переворот. Власть в стране перешла в руки вновь сформированного Совета национальной безопасности во главе с К. Эвреном. По телеканалам было зачитано «сообщение № 1» нового органа власти, которое повторялось каждые 15 минут [12, с. 207]. Члены парламента были лишены неприкосновенности. Были арестованы лидеры консервативной Партии справедливости С. Демирель, социал-демократической НРП Б. Эджевит, исламистской Партии национального благоденствия (наследницы ПНС) Н. Эрбакан. 14 сентября был арестован и лидер ПНД А. Тюркеш. Под домашний арест был взят и врио президента И. Чаглаянгиль [12, с. 208].

Организатор переворота генерал К. Эврен объявил себя президентом страны и назначил премьер-министром адмирала Б. Улусу. В новое правительство вошло 7 военных. О политических взглядах К. Эврена известно, что он был чужд какому-либо радикализму. Другие организаторы переворота также не отметились крайними политическими высказываниями. Отсутствие выраженного «политического лица» у членов СНБ породило споры об их политической платформе. Существует, например, мнение, что переворот вовсе не был вынужденной мерой, а военные специально потворствовали эскалации противостояния радикалов, чтобы получить повод к утверждению собственной власти [20, р. 235]. Однако анализ истории политического насилия 1970-х гг. позволяет прийти к выводу, что, несмотря на возможные провокации со стороны подпольных военных организаций вроде «Контргериллы», вина экстремистов в крахе Второй республики не подлежит сомнению и переворот имел объективные внутривнутриполитические предпосылки.

Решение вопроса о политической природе переворота, на наш взгляд, взаимосвязано и с последующей экономической политикой его организаторов, которая была возложена на вновь назначенного вице-премьера Тургуту Озала, тесно связанного с крупным капиталом. Были проведены реформы, во многом аналогичные тетчеровским в Англии: снижены зарплаты, пенсии и пособия, и увеличены налоги. В течение одного года вновь назначенное правительство сумело снизить уровень инфляции более чем в три раза. Начавшееся вскоре падение цен на нефть сильно укрепило энергозависимую турецкую экономику [6, с. 124–125]. Таким образом, экономический курс военного правительства Б. Улусу вполне укладывался в рамки неоконсервативной революции начала 1980-х. Отметим также, что Турция получила значительную экономическую помощь (4 млрд долларов), главным образом, от Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). По сути, на смену хрупким причудливым коалициям 1970-х гг. пришла прочная коалиция высших военных и финансовых кругов.

Применив жестокую репрессивную политику, Совет национальной безопасности во главе с К. Эвреном сбил волну терроризма, инициировал разработку и принятие проекта новой Конституции (1982 г.), более соответствующей современным реалиям в жизни страны, и передал власть гражданским властям. Таким образом, было положено начало но-

вой эпохе так называемой Третьей республики в Турции, продолжающейся до сих пор. Военный переворот послужил своего рода катализатором для политических сил страны. Левые радикалы полностью утратили былые позиции, что, впрочем, объясняется не столько репрессиями со стороны армии, сколько общим ослаблением стран социалистической системы. Сильно «поправела» Народно-республиканская партия. Партия национального действия отказалась от вооруженного насилия, встала на более умеренные позиции и постепенно превратилась в сравнительно уважаемую правоконсервативную партию. Несмотря на репрессии в ходе всех трех военных переворотов и многочисленные запреты, выросла роль происламских партий в стране. Естественно, что росту их популярности во многом способствовали война в Афганистане и Исламская революция в Иране. Странники Н. Эрбакана также извлекли уроки из третьего военного переворота, перестав публично задевать имя М. Ататюрка, и адаптировали мусульманские ценности к сложившимся в стране демократическим институтам. Характерно, что с 2015 г. в Турции у власти находится коалиция ПСР – прямой идейной наследницы исламистских партий 1970-х гг. и ПНД. По сути, это новый, пусть и значительно трансформировавшийся, аналог правительства Националистического фронта второй половины 1970-х гг. Стоит также помнить и то, что именно в 1978 году, возглавив Стамбульское молодежное отделение эрбакановской Партии национального спасения, начал свою политическую карьеру и ныне действующий премьер-министр Р.Т. Эрдоган. Таким образом, политическое наследие 1970-х гг. и история переворота 1980 гг. до сих пор, бесспорно, являются актуальными и при анализе формирования современной турецкой политической повестки.

Список литературы:

1. Данилов В.И. О возрастании роли армии в политической жизни Турции // Ленинизм, класс и классовая борьба в странах Востока. М.: Наука, 1973. С. 271–284.
2. Ahmad F. The making of modern Turkey. New-York: Routledge, 2003. 252 p.
3. Васильев А.Д. Армия в Турции // История и современность. 2013. № 2 (18). С. 52–74.
4. Туровская А.А. Роль армии в политическом развитии Турецкой Республики и Исламской республики Пакистан: дис. ... канд. ист. наук. М., 2014. 174 с.
5. Sayari S. Political violence and terrorism in Turkey, 1976–80: a retrospective analysis // Terrorism and Political Violence. 2010. Vol. 22, is. 2. P. 198–215.
6. Ульченко Н.Ю. Формирование закономерностей экономического развития Турции: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2016. 424 с.
7. Kaya Y., Şahin H. Türk siyasal yaşamında milliyetçi cephe hükümetleri dönemi // Tarihin peşinde dergisi, Konya, 2018. Sayı 19. S. 515–540.
8. Coşkun Y. Milliyetçi cephe hükümetinin ilk üç ayında türk siyasal hayati ve mecliste iktidar-muhalefet ilişkisi // Balıkesir Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2017 Aralık. Cilt 20, sayı 38. S. 271–297.
9. Надеин-Раевский В.А. Экстремизм и терроризм в современной Турции // Пути к миру и безопасности. 2017. № 1 (52). С. 182–204.
10. Acar H. Türk siyasal hayatında milliyetçi cephe hükümetleri. Ankara, 2018. 736 p.
11. Gil A. La Turquie à marche forcée // Le Monde diplomatique. 1981 February. P. 1–6.

12. Ягудин Б.М. Государственный переворот 12 сентября 1980 года в Турции // Учёные записки Казанского государственного университета: гуманитарные науки. 2008. Т. 150, кн. 1. С. 207–213.

13. Ulus Ö.M. The army and the radical left in Turkey: military coups, socialist revolution and kemalism. Tauris Academic Studies, 2011. 280 p.

14. Pico I. Remembering with vengeance // The Times. 1983 Aug 8. № 32.

15. Yıllar sonra gelen çok itiraf [Internet] // Samanyolu Haber. – <http://shaber3.com/gundem/Yillar-sonra-gelen-sok-itiraf--Video/422452>.

16. Erdoğan F. Türkiye'de 1 Mayıs, 1 Mayıs'ta Taksim [Internet] // Cumhuriyet, 30 Nisan 2016. – <https://cumhuriyet.com.tr/haber/turkiyede-1-mayis-1-mayista-taksim-525222>.

17. Ahmad F. Demokrasi Sürecinde Türkiye (Çev. Ahmet Fethi), Hil Yayın, İstanbul, 1994. 463 s.

18. Naylor R.T. Of Dope, Debt, and Dictatorship // Hot Money and the Politics of Debt. 2004. P. 92–105.

19. Меньшиков В. Серые волки // Вокруг Света. 1983. № 9. С. 22–25.

20. Ganser D. NATO's Secret armies. Operation gladio and terrorism in Western Europe. London: Frank Cass, 2005. 315 p.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Товсултанова Малика Шариповна, аспирант кафедры новой и новейшей истории; Чеченский государственный университет (г. Грозный, Российская Федерация). E-mail: 8979444@mail.ru.</p> <p>Товсултанов Рустам Алхазурович, кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории; Чеченский государственный университет (г. Грозный, Российская Федерация). E-mail: rustam-tovsultanov@mail.ru.</p> <p>Галимова Лилия Надиповна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин; Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева (г. Ульяновск, Российская Федерация). E-mail: galina_200475@mail.ru.</p>	<p>Tovsultanova Malika Sharipovna, postgraduate student of Modern and Contemporary History Department; Chechen State University (Grozny, Russian Federation). E-mail: 8979444@mail.ru.</p> <p>Tovsultanov Rustam Alhazurovich, candidate of historical sciences, associate professor of Modern and Contemporary History Department; Chechen State University (Grozny, Russian Federation). E-mail: rustam-tovsultanov@mail.ru.</p> <p>Galimova Lilia Nadipovna, doctor of historical sciences, associate professor, professor of Humanities and Social-Economic Disciplines Department; Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation B.P. Bugaev (Ulyanovsk, Russian Federation). E-mail: galina_200475@mail.ru.</p>

Для цитирования:

Товсултанова М.Ш., Товсултанов Р.А., Галимова Л.Н. Политический кризис в Турции 1970-х гг. и военный переворот 12 сентября 1980 года // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9, № 3. С. 234–238. DOI: 10.17816/snv202093210.